

Чжуан Чжоу позволил ему покричать, подхватил его за талию и отнёс к столу на открытой кухне. На столе остались следы неудачного эксперимента — мелко нарезанная редька лежала на тарелке, рядом валялся маленький серебряный нож для фруктов.

Мао Фэй, поставив ногу на перекладину стула, взял нож и с энтузиазмом спросил:

— Ты сколько учился? Весь день?

— Часа полтора. Днём я уходил по делам, — ответил Чжуан Чжоу, закатывая рукава и надевая фартук. — Купил проектор, ещё не установил.

Проектор?

Кажется, это снова сюрприз?

Мао Фэй попытался угадать:

— Кинотеатр?

— Мм, ещё и тренажёрный зал будет, — улыбнулся Чжуан Чжоу, очищая картошку и отправляя её в пароварку. — Но музыкальная комната, пожалуй, уже не понадобится. Я едва умею играть на губной гармошке. В старших классах хотел учиться играть на виолончели, но брат меня отговорил, сказал, что лучше пойти с ним на бокс.

— А ты пошёл?

— Пошёл. Он меня тренировал. Сначала я не мог ему сопротивляться, но потом стал держаться наравне.

Мао Фэй, сжимая нож, продолжил с любопытством:

— Можешь подробнее рассказать? Мне кажется, твой брат такой... странный. Ты говорил, что у него много друзей, и он общается и с парнями, и с девушками. И вроде... не то чтобы он любил насилие, но... Как бы это сказать... Мне вдруг кажется, что вы с братом могли бы составить пару. Инцест — это же так интересно!

Чжуан Чжоу подошёл, забрал у него нож и начал убирать со стола. В голове на мгновение промелькнула мысль, которую навеяли слова Мао Фэя, но он тут же с отвращением покачал головой:

— Я бы не смог. Да и если бы это было правдой, наши родители точно упали бы в обморок.

Мао Фэй, однако, продолжал фантазировать с восторгом:

— А ты сейчас смог бы его победить?

— Нет, он продолжает заниматься боксом, без перерывов, а я уже несколько лет не тренировался.

— Вау... Значит, ты был бы пассивной стороной. Инцест, старший брат, а ты ещё и не согласен, плюс насильственное заключение — восхитительно!

Чжуан Чжоу только смеялся, слушая его бредни.

— Тебя бы привязали к кровати галстуком, а потом... давай подумаем, как можно использовать боксёрские перчатки... Надеть на тебя? Или засунуть тебе в рот? Хотя, наверное, они слишком большие, да?

Чжуан Чжоу больше не мог это терпеть. Он поставил перед Мао Фэем миску с размячённой картошкой и толкушку.

— Разомни это в пюре, — сказал он, слегка угрожающе. — Веди себя хорошо, а то я могу использовать твои идеи на практике.

Мао Фэй замолчал, схватив миску. Он не мог вымолвить ни слова — откуда вообще взялась эта толкушка?

Хотя он и закрыл рот, его мысли бушевали ещё сильнее.

Чжуан Чжоу, сосредоточенно нарезаая лук, обернулся и увидел, что Мао Фэй, вместо того чтобы разминать картошку, будто бы медитирует, улетев в свои фантазии.

— Фэй Фэй?

Мао Фэй вздрогнул и посмотрел на него.

— О чём думаешь?

— О... набедренной повязке.

Чжуан Чжоу скептически поднял бровь:

— Правда?

Мао Фэй признался:

— Думал о том первом разе, когда ты сказал, что я похож на цветок персика. Потом мне даже снилось, что я превратился в цветок. Помнишь, я посреди ночи отправил тебе сообщение с просьбой разгадать сон?

Как можно забыть?

Мао Фэй с силой ударил толкушкой:

— Хорошо, что ты не сказал, что я похож на картошку, иначе сейчас я был бы воплощением своего сна.

Чжуан Чжоу не мог сдержать улыбки. Его руки были в жиру от сырого стейка, иначе он бы непременно погладил эти растрёпанные волосы.

Мао Фэй задумчиво спросил:

— Я тогда был в больнице, мне капали капельницу, и я долго спал. Проснулся около четырёх утра. Почему ты ответил мне так быстро? Что ты делал?

— Мой брат позвонил мне из-за границы. Он совершенно не учитывает разницу во времени. Узнал, что я бросил помогать маме с салоном красоты, и решил узнать, что происходит.

Мао Фэй снова вернулся к своей любимой теме:

— Я всё равно думаю, что вы с братом были бы крутой парой. Ты его боишься?

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Зачем мне его бояться? Наоборот, я рад, что он у меня есть. Мы совершенно разные. Он любит Чичао и любит соревноваться, а я предпочитаю выращивать цветы, играть с кошками и греться на солнце.

Мао Фэй вздохнул:

— Сидеть на балконе на Звёздной равнине и наслаждаться солнцем... Как же я завидую. Мне тоже хочется такого брата.

— Готового брата? Позови меня.

Мао Фэй не стал этого делать, но Чжуан Чжоу не отпускал его:

— Кстати, ты много раз называл учителя Суна «учителем». А меня? Вроде бы я не слышал, чтобы ты называл меня так?

Мао Фэй сделал вид, что не слышит.

Чжуан Чжоу забрал картофельное пюре и, прежде чем уйти, поцеловал его:

— Глупыш.

На ужин были стейк, паста, картофельное пюре и свежавыжатый апельсиновый сок.

Мао Фэй, закончив есть, растянулся на диване, наблюдая, как Чжуан Чжоу моет посуду. Он с лёгкой икотой пожаловался:

— Может, будем придерживаться наших «Трёх условий»? Видеться только по выходным, чтобы каждую неделю испытывать радость от встречи.

— Что случилось?

— Ты слишком хорошо кормишь. Через пару дней я растолстею.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Может, прогуляемся позже?

Мао Фэй посмотрел в окно. На улице уже было темно, вероятно, около семи вечера.

— Прогуляемся до университета?

— Просто пройдёмся по саду пару кругов, а потом вернёмся и установим проектор. Хочешь посмотреть фильм?

Мао Фэй, услышав, что его планы уже расписаны, не мог не заподозрить:

— Ты что, хочешь меня запереть? Я сегодня уже не смогу уйти?

— Только сейчас понял? — Чжуан Чжоу, вытирая руки, обнял его и поддразнил. — Нравится такой сценарий? Хочешь, чтобы я сейчас привязал тебя к кровати галстуком?

Мао Фэй почувствовал, как его охватывает странное возбуждение. Неужели в нём пробуждается скрытая мазохистская сторона?

Он оттолкнул лицо Чжуан Чжоу и сменил тему:

— У меня холодные ноги. Дай мне носки!

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Совсем не умеешь шутить.

Надев носки, они собрали мусор на кухне и, взявшись за руки, отправились в сад прогуляться.

Ясное небо, усыпанное звёздами, обещало хорошую погоду на завтра.

Их руки, переплетённые пальцами, слегка покачивались, пока они болтали о разном. В какой-то момент они начали петь.

Мао Фэй спел песню на японском и спросил:

— Нравится?

— Мм, — улыбнулся Чжуан Чжоу.

Мао Фэй запел народную песню, и Чжуан Чжоу тихо подпевал, обнимая его и слегка покачиваясь, двигаясь по каменной дорожке.

Мао Фэй поднял голову и прижался к нему:

— Чжуан Чжоу, я так счастлив. А ты счастлив со мной?

— Счастлив.

— Насколько счастлив?

— За три года, что я вернулся в страну, я давно не был так счастлив, — улыбнулся Чжуан Чжоу. — Даже во сне смеялся.

Мао Фэй фыркнул:

— Преувеличиваешь.

Они дошли до беседки, и Мао Фэй устроился на скамейке, но не на сиденье, а на коленях у Чжуан Чжоу.

Он хотел услышать больше сплетен, поэтому, пока гладил его грудь, попросил:

— Твой брат выше тебя?

— Немного.

— Крупнее тебя?

— Немного.

— Он больше любит мужчин или женщин?

— Он больше любит себя.

Мао Фэй мечтательно сказал:

— Хочу написать историю о вас двоих. Богатые братья, любовь и ненависть, невозможность быть вместе. Можно?

Чжуан Чжоу поцеловал его в щёку:

— Нельзя, мне потом кошмары сниться будут.

Мао Фэй разочарованно вздохнул:

— Ладно. А у меня будет шанс встретиться с твоим братом?

— Раньше был бы, но теперь я постараюсь этого избежать, — сказал Чжуан Чжоу, проявляя ревность. — У меня есть предчувствие, что ты слишком им заинтересован, и это нужно пресечь.

После часовой прогулки они вернулись домой.

Мао Фэй сначала пошёл на балкон, чтобы осмотреть цветы на подставке. Возможно, из-за того, что их пересадили в новые горшки, они выглядели особенно пышными.

Потом он написал Жань Цину:

[Звёздная равнина, сегодня не вернусь.]

Жань Цин ответил:

[У меня тоже есть роскошный дом, так что я тебе не завидую. Лимон.]

Мао Фэй отправил гифку с подписью:

[Нет, послушай мое оправдание.]

Жань Цин спросил:

[Когда вернёшься завтра? Или увидимся прямо в классе? Принести тебе книги?]

Мао Фэй прикинул, что, скорее всего, сегодня вечером будет любовь, и написал:

[Увидимся в классе. Спасибо, ты заботишься!]

Затем он написал Чжуан Цяну:

[Завтра утром меня не будет. Послезавтра пойду с тобой в клуб любителей ханьфу.]

Наконец, он зашёл в гостевую комнату, где вместе с Чжуан Чжоу успешно настроил проектор. Когда изображение появилось на белой стене, это было похоже на настоящий домашний кинотеатр.

<http://bllate.org/book/15557/1413875>